

За входными дверями послышался стук копыт по грязи и гравию, за которым последовало ржание лошади, эхом отдававшееся в тихой ночи.

- Это, должно быть, наш покупатель.

Клаус улыбнулся с жадностью, сцепив свои мясистые руки.

- Один из них, по крайней мере, - ответил Эйб, долговязый высокий человек с неестественно удлинненными руками, которые свисали ниже колен. Если Клаус был сложен как горилла, то Эйб больше походил на шимпанзе.

- Покупатель? Это то, о чем я думаю... ? - спросил Рен, глядя на Аделаиду, которая жестом приказала двум бандитам открыть дверь. Не нужно было быть гением, чтобы понять, что сейчас происходит. Он был их товаром. Когда к нему пришло это откровение, он смотрел, как двери распахнулись, впуская прохладный ветерок, и в дверном проеме появился человек.

- Добро пожаловать, лорд Альтхаус.

Аделаида поприветствовала мужчину, склонив голову, а два бандита нерешительно последовали ее жесту.

- Сейчас, сейчас - такие формальности не нужны! Как покупатель и продавец, мы оба равны, мисс Аделаида.

Слова мужчины прозвучали с оттенком элегантности, когда он шагнул в заброшенную хижину, телохранитель, одетый в доспехи, следовал рядом с ним. Рен мог только сидеть и смотреть, пока дворянин, одетый в тонко сшитое платье, подчеркивающее его богатство, подходил к нему.

- Приятно познакомиться, чужеземец - я Стефан Альтхаус, глава семьи Альтхаус.

Альтхаус приложил руку к груди и склонил голову, затем поднялся, поглаживая одной рукой свою светло-коричневую бороду.

- Он не очень разговорчив, не так ли?

Дворянин повернулся к Аделаиде, улыбаясь, как будто эта ситуация была совершенно необычной.

- Он хлопал губами как раз перед тем, как вы вошли! - ответил Клаус, подойдя и схватив Рена за волосы, оттягивая его голову назад, чтобы заставить его говорить.

- Теперь такая жестокость излишня.

- Не смей говорить мне, как обращаться с нашим товаром, пока деньги не лежат на столе!

Кабанистый бандит сплюнул, когда говорил, отпустив волосы Рена после резкого взгляда Аделаиды. Альтхаус отмахнулся от грубого поведения, выставив руку перед своим телохранителем, который, казалось, собирался поставить Клауса на место.

- Прежде чем мы поговорим о деньгах, я считаю, что проверка в порядке вещей.

- О чем вы, черт возьми, говорите?

- Клаус, успокойся. Делайте все, что нужно, лорд Альтхаус.

Аделаида отодвинула Клауса, давая дворянину свободу действий, чтобы "проверить" все, что он задумал. Из кармана его пальто был извлечен небольшой пузырек, содержащий неизвестное синее порошкообразное вещество. Когда крышка флакона была откручена, от неизвестного вещества исходил аромат, похожий на бензин.

- Это будет довольно... неприятный опыт, просто потерпите - все быстро закончится, - заверил Рена Альтхаус. - Йоханнес, поддержи его для меня, хорошо?

Облаченный в доспехи стражник схватил Рена за голову, заставив его открыть рот, когда склянку поднесли к его лицу.

- ...Хгх!

- Открой!

Рен заикался, извиваясь, пытаясь избежать неизбежной участи. Порошок выпал из пробирки прямо ему в рот, и он инстинктивно проглотил его. Прошло не более нескольких секунд, прежде чем действие вещества дало о себе знать - он застонал, когда все его мышцы словно разом свело судорогой. Каждое волокно его тела сжалось, напрягаясь и сокращаясь, мышцы сокращались. Словно искры электричества обвилились вокруг каждого из его нервов, бесконечно и безжалостно шокируя их.

- ...Гхх... Гах! Нгх... !

Он хныкал, кричал, когда позволяло тело, и его крики разносились по комнате.

- Какого черта ты дал бедняге? - спросил Эйб, почесывая макушку головы своими похожими на

трубки руками.

- Для людей этого мира в этом нет ничего опасного, но для обитателей потустороннего мира - это вызывает реакцию, подобную той, что вы видите перед собой. Так что, учитывая сказанное, похоже, что мальчик здесь действительно потусторонний, - объяснил Альтхаус, сунув пузырек обратно под пальто, когда Йоханнес усадил Рена обратно.

- Так, где же деньги?

- Йоханнес, теперь ты можешь показать им плату.

Охранник дворянина снял прикрепленный к кожаному поясу мешочек, пузатый от содержимого. Он положил его на стол - стук, раздавшийся под его тяжестью, говорил о том, сколько монет было поставлено на кон.

- Святые... это...

- Сто святых монет, не больше и не меньше.

Рен не знал, сколько это было денег, но по тому, как насторожились глаза другого на слова Альтхауса, он понял, что сумма была немаленькая.

- Сто... это... Ад, ты можешь расплатиться с этим ублюдком Гюнтером сполна, с запасом!

Клаус торжествовал, а Аделаида осталась в легком недоумении при виде таких денег.

- Если это наша стартовая цена, то другому покупателю придется предложить больше!

- Да, именно так!

Эйб и Клаус были похожи на двух детей, пришедших в восторг от суммы, лежащей перед ними.

- Теперь... есть только одно условие.

Альтхаус заговорил, остановив праздничный воздух в комнате.

- Сделка состоится только в том случае, если вы примете ее здесь и сейчас.

Взволнованное лицо Клауса превратилось в его обычную сердитую гримасу, и он топал к Альтхаусу, его босые волосатые ноги издавали звук, будто деревянные половицы щелкали под

его ногами.

- Что за черт? Так дело не пойдет, ты же знаешь! Мы потеряем свою репутацию, если примем первое попавшееся предложение, не выслушав других! Ты просто боишься, что другой покупатель перебьет тебя!

- Я говорил не с тобой, а с леди.

Альтхаус посмотрел на гориллу-головореза, сдерживая легкую улыбку, которая, по какой-то причине, казалось, усилила ярость головореза, когда он поднял кулак на дворянина.

- Клаус, остановись... !

Когда Аделаида попыталась остановить своего партнера, было уже слишком поздно - рука, которую он поднял в сторону Альтхауса, исчезла с его запястья. Все произошло в мгновение ока, даже Клаус, казалось, не заметил, пока не остановился и не посмотрел на обрубок на конце своей руки.

- А... ?

Йоханнес вынул меч из ножен и все увидели, что в ту же секунду отрубленная рука Клауса уже лежит на полу.

- Моя гребаная рука! Ты отрубил мою гребаную руку!

Грубый бандит упал на колени, держась за запястье, когда из открытой раны фонтаном хлынула артериальная жидкость.

- Ты мертв, ублюдок!

- Прекрати, Эйб!

Аделаида удержала Эйба от приближения к Йоханнесу, который молчал, готовый к ответным действиям.

- Ты ведь знаешь искусство лечебной магии, не так ли? Если вы будете действовать усердно, то сможете вернуть руку джентльмена в его руку, мисс Аделаида.

Дворянин говорил спокойно, поглаживая бороду и поглядывая на Йоханнеса, чтобы тот вернул свой клинок в ножны. Хотя в изумрудных глазах девушки горел гнев, она нерешительно прислушалась к словам мудрости, опустившись на колени возле Клауса, который побледнел от

быстрой потери крови.

- Эйб, возьми его руку и прижми к запястью!

- Но, Ад... !

- Сейчас, Эйб!

Долговязый бандит замер на мгновение, прежде чем последовать ее приказу, бросился к Клаусу и достал все еще неповрежденную руку, прижав ее к открытой ране Клауса.

- Что, черт возьми, здесь происходит?

Рену казалось, что он переживает лихорадочный сон, наблюдая за всем этим после того, как его тело успокоилось после опыта с синим веществом. Кроме того, он полагал, что эти бандиты - просто какие-то бездельники, но Аделаида, казалось, искренне заботилась о них.

- ...Лихт, Гайя-Большое исцеление!

Слова Аделаиды, наполненные отчаянием и тревогой, воплотились в форме заклинания, и божественный свет, источающий омолаживающее тепло, озарил мрачную комнату.

- Удивительно, это действительно так, - тихо прокомментировал Альтхаус, наблюдая за зрелищем, сузив глаза от ослепительного света исцеления. Как и ожидалось от того, что называлось "Великим исцелением", рука бандита была вновь прикреплена к запястью, оставив лишь бледный шрам на месте крепления.

- ... спасибо, Ад.

- Дай мне разобраться с этим, Клаус. Эйб, проследи, чтобы он оставался на месте.

- Ад... Я просто хочу убедиться, что тобой не воспользуются, эти дворяне могут быть очень скользкими... - пробормотал Клаус, все еще потя от предыдущей смеси боли и шока.

- Итак, ты обдумала мою сделку? - спросил Альтхаус у Аделаиды, стоявшей перед ним, все еще поглаживая его бороду с неподвижной улыбкой.

- Ты так нападаешь на мою семью, а потом имеешь наглость продолжать как ни в чем не бывало?

- Погоди, твоя "семья"... Он собирался напасть на меня, но Йоханнес быстро среагировал. Все в

порядке, посмотри - он полностью исцелен.

- Только потому, что у меня был доступ к магии исцеления, достаточно мощной, чтобы залечить такую рану - ты даже не мог знать, что я владею такой магией.

- Конечно, знал - ты же потомок Мудрецов, один из последних "Древних", нет?

Глаза Аделаиды расширились от слов дворянина, она сжала кулаки, от нее исходила аура маны.

- Успокойтесь, мисс Аделаида - я пришел сюда не ради вас. Мне нужен только иномирец, и тогда я пойду своей дорогой. Вы просто должны принять мое предложение, здесь и сейчас - время не терпит.

Вибрация маленькой комнаты, заполненной двумя сторонами, у которых были все основания бороться друг с другом, была слишком сильной, чтобы Рен мог даже попытаться заговорить. Даже такой человек, как он, не имеющий практически никакого опыта общения с девушками, знал, что говорить явно разгневанной девушке, чтобы она успокоилась, - не самая лучшая идея.

<http://tl.rulate.ru/book/69507/1852187>